

Халла едва могла сдержать свои эмоции после того, как отправила арбитра Уотта обратно на испытательный полигон. В нем было все, чего она когда-либо хотела от человека; он словно выпрыгнул прямо из одной из ее любимых инграмм, посвященных дрянным романам. Она не могла поверить, что кто-то настолько совершенный может существовать за пределами художественной литературы.

Еще до того, как Ксалла увидела его Вторичную форму, она почувствовала, что Ксоллон под этим жалким человеческим костюмом был потрясающим, не могло быть, чтобы кто-то с таким командным голосом мог быть кем-то иным. Низкая, грохочущая частота, которую могла издавать его мембрана, была сверхъестественной. Но даже ее воображение не могло отдать должное внешности Арбитра.

Халла прокручивала в голове тот момент, когда он сбросил личину, снова и снова прокручивая это воспоминание в своей коре головного мозга. Она поразилась тому, насколько массивным был Арбитр, возвышавшийся над ней, и по его покрытому шрамами телу было ясно, что он, несомненно, был выдающимся завоевателем и охотником с большими способностями. У Халлы чуть не потекли слюнки, когда она впервые увидела эту сверкающую алую пасть и ряды идеально зазубренных зубов.

И все же Халла не стала бы так щеголять перед ним, если бы Арбитр был всего лишь неуклюжим воином. Таких было достаточно на рекламных плакатах дома, и ей наскучили стереотипные образы воинов-идиотов, к которым по умолчанию относилось большинство представителей ее расы. Вместо этого, она восхищалась внешностью этого мужчины из-за его едва заметных недостатков. Ей нравилось, что крайняя левая оборка у него была чуть меньше, чем у остальных, или кривая улыбка, которую он вызывал, когда она рассказывала ему что-нибудь смешное. Халле нравились небольшие пятнышки на кончиках его усиков, которые придавали ему мальчишеский шарм, и то, каким нежным он был, когда она обнимала его. Казалось, что мультивселенная создала мужчину, который соответствовал ее индивидуальным вкусам!

И если его физического совершенства было недостаточно, он был еще и официальным главным арбитром! Халла слышал лишь о нескольких соллонцах, которым удалось достичь такого высокого положения в обществе, и тот факт, что он смог занять такую должность, несмотря на очевидную боеспособность, свидетельствовал об огромной сдержанности. Ей стало интересно, разделяет ли он ее стремление улучшить имидж Ксоллона в целом, выбрав такой сложный карьерный путь.

Нет, рассуждала Халла, у него, должно быть, те же идеалы, что и у нее!

В довершение к и без того впечатляющему списку качеств, лорд Арбитр был также опытным алхимиком, и, что более важно, он был общительным! Это было редкое качество для любого ксоллона, тем более для такого явно способного. Большинство холлонов его положения были бы тщеславными, эгоистичными придурками, но не лордом-арбитром. На самом деле, он ни разу не похвастался своими многочисленными победами.

Что вполне справедливо, подумала Халла, поскольку истинный завоеватель позволил бы своим действиям говорить сами за себя.

Откровенно говоря, Халла была очарована. Это было похоже на то, что она лично встретила все, о чем когда-либо мечтала. Она нашла человека, который отметил галочками все, что показалось ей привлекательным в представителе противоположного пола, и еще кое-что, и, похоже, она ему понравилась или, по крайней мере, оценила его по достоинству!

Но она вздохнула про себя. Не было никакой возможности, чтобы такой человек не был принят.

Однако... возможно, была какая-то надежда?

Ей показалось странным, что он вообще не рассказывал о своем воспитании. Возможно, у него было темное и запутанное прошлое, которым он не хотел делиться, пока они не узнают друг друга поближе? Был ли он отвергнут или изгнан с Ксоллоида в юности, вынужденный сам заботиться о себе в Мультивселенной, враждебной их виду? Возможно, он рос сиротой, вынужденный сам заботиться о себе на улицах Улья, и постепенно становился сильнее, пока не получил возможность работать в Центре. В мозгу Халлы промелькнуло столько возможностей, и она дала волю своему воображению.

Что также могло означать, что дома его никто не ждал.

Халла чуть не вздрогнула, подумав о такой возможности. О нем было так много неизвестного, но ей нравилось, каким смертоносным и загадочным был новый Арбитр - это в точности соответствовало сюжету ее любимых драм! И все же более рациональная часть ее сознания понимала, что жизнь редко подражает искусству. Но это ничего, она все еще могла мечтать. К тому же, Халла надеялась постепенно узнать о нем больше, надеясь распутать какое-нибудь трагическое прошлое, которое она могла бы помочь исправить. Ах, если бы только...

Но на данный момент у Халлы был прекрасный повод снова встретиться с ним: еда!

Если и было что-то, в чем она была уверена, так это в охоте и мариновании, поскольку эти два вида деятельности обычно идут рука об руку. Мать научила ее всему, что касалось второго, в то время как у отца было первое, и она собиралась гордиться этим.

Однако, прежде чем она смогла осуществить свои намерения, Халла нахмурилась, и ее охватило чувство страха. Она быстро открыла проем в измерении и прыгнула в свое общежитие. Бросившись к черному ходу, она открыла дверь в хранилище продуктов и чуть не закричала. Похоже, ее воспоминания не лгали.

Комната была практически пуста! Халла знала, что ей приходится питаться в кафетерии на работе - одно из преимуществ должности начальника службы безопасности заключалось в том, что у них было меню, составленное специально для соллонцев, - но она не думала, что ее личные запасы продуктов настолько иссякнут. Вокруг было разбросано несколько наполовину замаринованных особей, но это были те виды, которые показались ей неаппетитными, и именно поэтому они были единственными, кто остался. Еда теперь лишь изредка подергивалась, так что она была не только невкусной, но и портилась к этому моменту.

Халла подобрала те, которые должны были испортиться, и выбросила их останки в мусорное ведро для компоста, стоявшее рядом. Тамашние гусеницы, поедающие соллоидную кислоту, могли бы лучше использовать несъеденную пищу, чем она могла бы в данный момент. По крайней мере, после этого они превратятся в богатую питательными веществами пасту. Она позаботилась о том, чтобы плотно закрыть крышку контейнера, чтобы заглушить последние мучительные крики, доносящиеся от недоеденной еды.

Она заглянула в дальний угол своего склада, пытаясь найти там что-нибудь стоящее внимания. У нее все еще был полный ящик шогготов, но это были в основном закуски, у нее почти не было ничего существенного. Единственное, что было презентабельным, кроме шогготов, - это несколько крошечных серых существ, которых она держала в клетке с едой. В контейнере их было около двух дюжин.

Эти серые двуногие организмы были высокоинтеллектуальной расой, обладавшей психическими способностями, и обладали довольно крупным черепом, который занимал более половины их тела. Хотя Халла находила их мясо довольно безвкусным, из них получался удивительно эффективный энергетический напиток. Если бы она проделала небольшое отверстие в их больших черепах и медленно покусывала своим хоботком серое вещество под ними, испускаемые психические волны боли и отчаяния дали бы ей приятный заряд энергии. А поскольку у этих существ была склонность разделять свои воспоминания на части, она могла пережевывать разные части мозга существа, чтобы каждый раз попробовать их на вкус.

Она заглянула в клетку и увидела, что существа столпились вокруг представителя своего вида. Они быстро заметили ее появление и разбежались по разным углам клетки. Халла увидела, что существо, которое они окружили, было одним из их сородичей, которого она наполовину съела. Должно быть, она взяла одного из них и забыла об этом потом.

Халла подняла его и увидела, что, хотя он все еще был жив, рана на его голове начала приобретать ужасный зеленый оттенок и из нее сочилась вязкая жидкость.

"Это никуда не годится", - подумала Халла, прежде чем тоже выбросить все еще извивающееся существо в мусорное ведро для компоста. Она оглядела остальную часть своего общежития и поняла, что здесь было не так чисто, как раньше. Из-за работы она была занята больше, чем когда-либо, особенно сейчас, когда начался новый этап тестирования, и ее личная гигиена, возможно, ухудшилась. На самом деле, она взглянула на себя и чуть не умерла от смущения, увидев, в каком состоянии находится.

Ее щетинки были в беспорядке, некоторые кончики потускнели и повреждены, и она заметила, что по крайней мере 3 ее молочных зуба потускнели. Ее основные щупальца были уложены в спешке, и они были практически в беспорядке. Даже ее рот начал становиться скорее розовым, чем красным.

Хуже всего то, что она позволила Арбитру встретиться с ней в таком состоянии! Ей хотелось закричать, как она могла так распускаться? Конечно, рядом не было других ксолонов, так что мелкие детали не имели бы значения, но она должна была гордиться тем, что умеет ухаживать за собой! Теперь она жалела, что не последовала совету сестры регулярно посещать стоматолога.

Халла снова вздохнула: она не только выглядела ужасно, но и у нее не было обещанной еды. Она точно не могла допустить, чтобы он подошел и преподнес лорду-арбитру шогготы и энергетические напитки, и при этом выглядела так, будто никогда не заботилась о личной гигиене!

Халле пришлось вернуться домой, чтобы пополнить запасы еды, посетить стоматолога... и привести себя в порядок, а может быть, и полностью изменить образ. Ее зарплата начальника службы безопасности, безусловно, делала все это доступным, поэтому она должна была относиться к себе должным образом. Она как раз собиралась подать заявление о краткосрочном отпуске, когда Кью опередил ее и отправил сообщение первым.

- Халла, - раздался его голос, - зайди ко мне в офис, мне нужно твое мнение кое о чем.